

RU

Сравнение ольфакторного модуса перцепции в современной художественной литературе и парфюмерном интернет-дискурсе

Иванян Е. П., Иванова П. С.

Аннотация. Цель исследования - выявить специфику соотношения языковых репрезентаций запахов в сравнениях современной художественной литературы и парфюмерном интернет-дискурсе. Научная новизна исследования заключается в сопоставлении репрезентации запахов художественного и бытового мира. В результате описаны характерные модели переноса наименований в ольфакторных сравнениях; охарактеризованы явления, сопряжённые с запахом; выявлены виды синестезии ольфакторного модуса перцепции с другими; сопоставлены виды языковой диффузности в сравнениях художественного и парфюмерного дискурсов; определено тотальное преобладание атрибута «лёгкий» в парфюмерном дискурсе.

EN

Simile of Olfactory Mode of Perception in Modern Fiction and Perfume Internet Discourse

Ivanyan E. P., Ivanova P. S.

Abstract. The study aims to determine specificity of correlation between linguistic representations of odours in similes of modern fiction and the perfume Internet discourse. Scientific novelty of the study lies in contrasting representation of odours of the literary and everyday worlds. As a result, the researchers have described typical models of names transfer in olfactory similes, characterised the phenomena associated with odour, identified types of synaesthesia of the olfactory mode of perception with other modes, contrasted types of linguistic diffuseness in the similes belonging to the literary and perfume discourses, determined total predominance of the attribute “light” in the perfume discourse.

Введение

Вербальная репрезентация запахов в различных сферах жизни человека неодинакова, так как употребление языковых единиц зависит от многих факторов: индивидуальных предпочтений носителей русского языка, контекста и ситуации общения. Запахи наделены культурно релевантными значениями и участвуют в общественной жизни в качестве парадигмы идентификации мира и взаимодействия с ним [5, с. 48]. В отношении ментальной передачи запахов во времени и пространстве М. Н. Семёнова отмечает, что «предметы исследования ментальной репрезентации акцентируются на содержании психического и моделирования связей подобия между ним и референтом во внешнем мире, или на формате, способах, процессах когнитивной переработки» [8, с. 9]. Языковая репрезентация запаха в современном русском художественном дискурсе (СРХД) направлена на описание персонажей, их поведения для раскрытия темы, проблем и идей, выдвигаемых автором. Репрезентация запаха в СРХД – это представление запахового мира в вымышленном мире. В парфюмерном интернет-дискурсе запах характеризуется воспринимающими людьми с целью гедонистического описания того или иного аромата, это описание парфюмерного запаха, представленного в реальном мире.

А. Майид (A. Majid), Н. Буренхулт (N. Burenhult), М. Стенсмыр (M. Stensmyr), Й. де Валк (J. de Valk) и Б. С. Ханссон (B. S. Hansson) отмечают, что запахи трудно концептуализировать, вербализировать, идентифицировать, поэтому в некоторых сообществах для обозначения запахов обращаются к обозначениям вкусового модуса перцепции [10]. Л. Й. Спид (L. J. Speed) и А. Майид (A. Majid) пишут: происходит умственное моделирование запаха во время понимания языка, однако представление запахов не может создать их наименование [11].

Рассмотрение лингвистических явлений в интегрированных науках (например, психолингвистика, когнитивная лингвистика) стало актуальным для современного мира. Нарастание интереса к изучению запахов [2; 10] также подтверждает актуальность выбранной нами темы.

Объектом исследования является языковая репрезентация запаха в СРХД и современном русском парфюмерном дискурсе интернет-коммуникации (СРПДИК). Предмет исследования – сопоставительный анализ репрезентации запахов в сравнениях СРХД и СРПДИК. Задачи: 1) сопоставить результаты исследования языковой репрезентации запаха в парфюмерном интернет-дискурсе Е. Г. Басалаевой с нашей выборкой сравнений ольфакторного модуля перцепции СРХД; 2) осуществить анализ (по основным пунктам статьи Е. Г. Басалаевой: модели переноса наименования, сопряжённые явления (цвет, вода, воздух и др.) с запахом, синестезия, языковая диффузность сравнений, затруднения в описании запаха) выборки сравнений ольфакторного модуля перцепции в СРПДИК; 3) выявить особенности ольфакторного модуля перцепции в СРХД и СРПДИК, обозначив перспективы развития темы.

Методы исследования: метод теоретико-аналитического обзора научной литературы по теме; статистический (количественный и качественный анализ результатов исследования); психолингвистический (ассоциативного эксперимента).

Теоретическая база. В статье мы учитывали результаты исследования Е. Г. Басалаевой [2], а именно классификации метафор, предложенные исследователем, применяя их к материалу сравнений:

1-я классификация – по модели переносного наименования: «представление о запахе связано прежде всего с передвижением в пространстве или с неподвижностью»; «запах как бы обретает вес и свое место в пространственной вертикали»; «запах уподобляется воде»; «запах предстает в образе живого существа, которое воздействует на человека».

2-я классификация – сопряжённость запаха с такими явлениями, как «источник света»; «цвет»; «вода» (заметим, что повторяем терминологию Е. Г. Басалаевой, точнее было бы говорить «жидкость»); «огонь»; «воздух»; «вкус»; «звук»; «тактильные ощущения»; «протяжённость во времени и пространстве»; «вес»; «эмоциональная сфера человека, в том числе связанная с изменением сознания»; «внешние и внутренние человеческие качества»; «межличностные отношения»; «чувственная сфера жизни»; «нечто материальное»; «нечто, связанное с закрытой, тайной сферой».

3-я классификация – описание запаха может строиться через иные перцептивные системы (мы применяем термин синестезия): визуальную; аудиальную; тактильную; вкусовую.

4-я классификация – типы метафор (в нашей статье – сравнений) – сравнение: музыкальное; водное; антропоморфное; предметное; пространственное; анималистическое.

Е. Г. Басалаева исследовала в статье метафоричность в описании запаха, учитывая данные классификации. В нашем исследовании рассмотрим количественные и качественные особенности сравнений ольфакторного модуля перцепции в СРХД и СРПДИК.

Отметим, что Е. Г. Басалаева рассматривала метафору ольфакторного модуля перцепции, в современной художественной литературе мы анализируем сравнения. Так как «близость к метафоре образного сравнения не вызывает сомнений» [1, с. 26], можем осуществить данное сопоставление. Заметим, что метафора является традиционным и актуальным объектом изучения в современной лингвистике, например, см. [3]. В. В. Мамцева о направлениях изысканий языковой передачи ольфакторного модуля перцепции пишет, что они посвящены «исследованию феномена ольфакторности, изучению языковой репрезентации запахов, общим проблемам концептуализации и категоризации метафоры»; рассмотрению проблематики романтического дискурса [6, с. 4-5].

Для анализа языковых репрезентаций запаха в СРХД языковым материалом послужили сравнения из 28-ми произведений современных писателей: Н. Абгарян (романы «Зулали», «Понаехавшая», «С неба упали три яблока», «Люди, которые всегда со мной», «Манюня, юбилей Ба и прочие революции»), В. Пелевина (романы «Омон Ра», «Жизнь насекомых», «Чапаев и пустота», «Generation “П”», ДПП («Числа»), «Empire V», «S.N.U.F.F.»), Л. Петрушевской (повесть «Маленькая девочка из “Метрополя”»), З. Прилепина (романы «Патологии», «Санька», «Грех», «Чёрная обезьяна», «Обитель», сборники рассказов «Ботинки, полные горячей водкой», «Восьмёрка»), П. Санаева (роман «Похороните меня за плинтусом»). Методом сплошной выборки было найдено 324 сравнения ольфакторного модуля перцепции из 18-ти романов, 1 повести и 9 рассказов.

Для анализа сравнений в СРПДИК мы исследовали форум Аромания [9]. Методом сплошной выборки нами было найдено 3298 сравнений ольфакторного модуля перцепции, они были выявлены из 6021 текста-описания, среди них 4282 текста описывают женские ароматы и 1739 – мужские ароматы. Все сравнения разделим на:

- 1) сравнения, взятые из текстов – описаний ароматов (1322 сравнений):
 - сравнения из текстов – описаний женских ароматов (1097 сравнений);
 - сравнения из текстов – описаний мужских ароматов (225 сравнений);
- 2) сравнения, взятые из отзывов читателей форума (1976 сравнений):
 - сравнения, взятые из отзывов на женские ароматы (1700 сравнений);
 - сравнения, взятые из отзывов на мужские ароматы (276 сравнений).

Практическая значимость работы состоит в том, что её результаты могут оказаться полезными при изучении особенностей языка форумов, художественной литературы, ольфакторного модуля перцепции, в вузовской практике преподавания дисциплин «современный русский язык», «введение в языкознание», «общее языкознание», «филологический анализ текста», в спецкурсах по семантике, в частности по корпоральной семантике русского языка (что уже было апробировано и внедрено в вузовской педагогической практике одного из соавторов, П. С. Ивановой, на занятиях по общему языкознанию 5 курса бакалавриата весной 2021 г.).

Сопоставление результатов исследования Е. Г. Басалаевой с выборкой сравнений СРХД

Обращаясь к результатам исследования Е. Г. Басалаевой, здесь и по всему тексту статьи приводим сугубо наш эмпирический материал. Е. Г. Басалаева упоминает несколько моделей переносного наименования: «...запах предстает в образе живого существа, которое воздействует на человека» [2, с. 16] (в СРХД – 9%), например: *Если опустить лицо в лилию – запах будет ласковый и неотвязный, как от недавно умершей кошки, лежащей где-нибудь в кустах* (З. Прилепин. Чёрная обезьяна). В примере актуализируется оппозиция ‘живое – мёртвое’. Запах наделяется чертами живого существа: *ласковый и неотвязный*; «запах уподобляется воде» [Там же] (в СРХД – 8%), например: *Затем густо и лениво наплывал запах осени, словно нарисованный маслом, запах просмолённых мачт сосен и осин, печали* (З. Прилепин. Патологии); «представление о запахе связано прежде всего с передвижением в пространстве или с неподвижностью» [Там же] (в СРХД – 0,6%); «запах как бы обретает вес (тяжелые и легкие запахи) и своё место в пространственной вертикали» [Там же] (в СРХД – 0,6%). Описание тяжёлых запахов в выборке СРХД отсутствует. Репрезентация приятных, лёгких запахов представлена в примере: *Конверт был розового цвета и благоухал чем-то легким, совсем простым и недостижимым – не одеколоном, а как бы составной частью одеколона, секретным внутривидеомным ингредиентом, который почти никогда не достигает человеческого носа в одиночестве* (В. Пелевин. Empire V).

Проанализируем другие положения статьи исследователя в сопоставлении с примерами из СРХД. В. Г. Басалаева отмечает «высокую частотность метафорической интерпретации запаха в парфюмерной аннотации» [Там же, с. 17]. В текстах СРХД сопряжённые явления (цвет, вода, воздух и др.) с запахом отмечаются в 64,7% сравнений (заметим, что рассматривали явления в описании сферы-источника сравнения). Осуществим аналитическое сопоставление результатов Е. Г. Басалаевой с выборкой из СРХД каждого из явлений: «цвет» [Там же], например: *...я б определился на её маленьком, ароматном и розовом, как расплавленный чупа-чупс, аппарате...* (З. Прилепин. Чёрная обезьяна); «вкус» [Там же] + «протяжённость во времени и пространстве» [Там же], например: *К утру гвоздики оживали, расправляли лепестки и наполняли комнату неожиданно резким, сладковатым ароматом. «Словно на кладбище проснулась!»* (Н. Абгарян. Зулали). В примере наблюдается совмещение явлений, сопряжённых с запахом: вкус (*сладковатый*), запах (*аромат*) и протяжённость в пространстве (*наполняли комнату*); «тактильные ощущения» [Там же], например: *Небеса пахнут воздухом. Иногда теплым, иногда колючим* (Н. Абгарян. С неба упали три яблока); «внешние и внутренние человеческие качества» [Там же], например: *Затем густо и лениво наплывал запах осени, словно нарисованный маслом, запах просмолённых мачт сосен и осин, печали* (З. Прилепин. Патологии); «эмоциональная сфера человека» [Там же], например: *На улице меня встретил нежданный, остроклювый дождик – и снова противно запахло рыбой. Как будто где-то неподалеку лежала скиная и старая рыбацкая роба...* (З. Прилепин. Чёрная обезьяна); «межличностные отношения, чувственная сфера жизни» [Там же], например: *Я чувствую резкий запах земли – острый, неприятный. Так пахнут большие лужи, когда долго не высыхают* (Н. Абгарян. Люди, которые всегда со мной).

Сравнения в СРХД составляют антропоцентрическое описание (ощущения, качества и др.), в парфюмерном же тексте важны и антропоцентрические, и природные (свет, вода, огонь и др.) описания. Мы предположили, что данная закономерность обусловлена тем фактом, что живые существа частотно наделяются носителями языка характеристикой неблагоприятных запахов, и проявляется в высокой частотности положительно маркированных примеров с семантикой природных явлений. В СРХД внимание адресанта направлено на описание мира человека, в СРПДИК адресант в сравнениях ориентируется на запахи природы. Для проверки выдвинутой гипотезы нами осуществлен психолингвистический ассоциативный эксперимент, в нём участвовало 412 человек, полученных реакций – 9711. Эксперимент проходил в ноябре 2018 г. В эксперименте участвовало 80 школьников 6–9-х и 11-х классов, 321 студент 1–5 курсов, 11 человек взрослого населения Самарской области. Было предложено 27 стимулов для реакций, например, *человек пахнет, как...; человек благоухает, как...; человек воняет, как...* Анализ результатов эксперимента подтвердил гипотезу, что в сравнениях ольфакторного модуса перцепции наблюдается корреляция между семами ‘живое’ – ‘неживое’ и гедонистической оценкой: аксиологически положительно маркированные сравнения имеют сферу-мишень, входящую в тематические группы «Человек», «Природа», а в аксиологически отрицательно маркированных сравнениях сфера-мишень высокочастотно входит в тематические группы «Человек», «Животное». Так как живые существа более способны обладать неблагоприятным запахом в сознании носителя языка, то для положительной реакции на рекламу парфюма следует описывать запах, содержащий сопоставление с природой, подробнее см. [4].

Е. Г. Басалаева выделяет особенность описания ольфакторного модуса перцепции: «Человек, описывающий тот или иной запах, очень часто затрудняется в его определении, признается в бедности или отсутствии специального языка для описания запаха» [2, с. 17]. То же наблюдается и в СРХД (в 3% сравнений), например: *Вонь горелого мяса напомнила ему о чем-то таинственном и давно забытом (даже пришло в голову странное словосочетание – «гиена огненная»)* (В. Пелевин. Числа). Неопределённое местоимение *что-то* в сравнении подтверждает затруднительность вербализации запаха.

В сравнениях запах описывают и через иные перцептивные системы. Результаты анализа сравнений ольфакторного модуса перцепции в СРХД свидетельствуют, что ольфакторные сравнения сочетаются с вкусовым (4%), визуальным (1%), тактильным (0,3%) модусами перцепции; с несколькими модусами перцепции ольфакторный модус сочетается в 1% сравнений. Высокочастотно выражение ольфакторного модуса перцепции через вкусовой, так как существует взаимосвязь между данными модусами перцепции, например: *Сама*

жреть, а мне не даёт. Что это может быть? Пахнет-то как вкусно. **Ажно малиной!** Как пить дать ёхурт! (Н. Абгарян. Понаехавшая).

Е. Г. Басалаева отмечает языковую диффузность метафор парфюмерного продукта. Исследователь выделяет несколько групп метафор: музыкальную, антропоморфную, предметную, анималистическую, пространственную, водную. Распределим сравнения из СРХД по данным группам: антропоморфных сравнений – 15%, предметных сравнений – 19%, анималистических сравнений – 8%, пространственных сравнений – 7%, водных сравнений – 7%. Выделенных Е. Г. Басалаевой типов не наблюдается в 42% сравнений. Высокочастотна группа сравнений в СРХД «Природа», например: *На заре, когда тихо падает первая роса и земля пахнет, словно в день своего сотворения...* (Н. Абгарян. Зулали).

Итак, анализ сравнений ольфакторного модуса перцепции СРХД предоставил следующие результаты: 1) употребление моделей переносных наименований низкочастотно для анализируемых сравнений из СРХД; 2) сопряжённые явления, содержащие антропоморфные описания цвета, вкуса, тактильных ощущений, внешних и внутренних качеств, с запахом высокочастотны, антропоморфные описания (цвет, вкус, тактильные ощущения, внешние и внутренние человеческие качества и др.) представляют художественный мир современных авторов; 3) в СРХД частотна синестезия ольфакторного и вкусового модусов перцепции; 4) высокочастотна и характерна антропоморфная языковая диффузность сравнений данного вида; 5) высокочастотна затруднения описания запаха в анализируемых сравнениях; 6) классификация Е. Г. Басалаевой не учитывает сравнения с природой; так, можно было бы выделить природную языковую диффузию.

Сравнения ольфакторного модуса перцепции в СРПДИК

Сравнения из описаний ароматов (1322 сравнений)

Сравнения из описаний женских ароматов (1097 сравнений)

Модели переноса наименования: «запах предстаёт в образе живого существа, которое воздействует на человека» [Там же, с. 16] (30% в СРПДИК), например: *Аромат, наполненный солнцем, божественный, как и носящая его женщина*; «запах уподобляется воде» [Там же] (5% в СРПДИК), например: *...Дом Ajmal создал аромат Ravish – выдержанный, как драгоценное вино...*; «запах как бы обретает вес (тяжёлые и лёгкие запахи) и своё место в пространственной вертикали» [Там же] (5% в СРПДИК). Частотны лёгкие запахи, так как считаются преимущественно аксиологически положительно маркированными, тогда как тяжёлые запахи аксиологически маркируются отрицательно, в нашей выборке – всего один пример. В репрезентации ароматов в СРПДИК часто аромат метафорически оценивается как лёгкий, например: *Light Her – лёгкий, светлый и беззаботный, подобно атмосфере традиционной итальянской «сиесты», когда город затихает и погружается в томную полудрёму.*

Другие модели переноса наименования: «представление о запахе связано, прежде всего, с передвижением в пространстве или с неподвижностью» [Там же, с. 17] (3% в СРПДИК); движение + живое существо (2% в СРПДИК); вода + живое существо (1% в СРПДИК) и др.

Явления, сопряжённые с запахом (цвет, вода, воздух и др.): «внешние и внутренние человеческие качества» [Там же] (14% в СРПДИК), например: *Нежные и устойчивые духи, изменчивые, как настоящая женщина*; «нечто материальное» [Там же] (13% в СРПДИК), например: *Лепестки жасмина и туберозы, подобно драгоценным камням, обрамляют Precious Oud...*; «эмоциональная сфера человека» [Там же] (5% в СРПДИК); «звук» [Там же, с. 17] (5% в СРПДИК); «вода» [Там же] (4% в СРПДИК); «протяжённость во времени» (4% в СРПДИК); «межличностные отношения» [Там же] (3% в СРПДИК); «нечто, связанное с тайной сферой» [Там же] (3% в СРПДИК); «воздух» [Там же] (2% в СРПДИК); «источник света» [Там же] (2% в СРПДИК); «цвет» [Там же] (2% в СРПДИК); «протяжённость в пространстве» (1% в СРПДИК); «вес» [Там же] (1% в СРПДИК); «вкус» [Там же] (1% в СРПДИК); «тактильные ощущения» [Там же] (1% в СРПДИК) и др.

Синестезия: ольфакторного модуса перцепции с визуальным (13%); ольфакторного модуса перцепции с тактильным (5%); ольфакторного модуса перцепции с аудиальным (5%); ольфакторного модуса перцепции со вкусовым (2%) и др.

Языковая диффузность сравнений парфюмерного продукта: антропоморфное (41%); предметное (16%); пространственное (6%); водное (6%); музыкальное (2%).

Сравнения в описаниях мужских ароматов (225 сравнений)

Модели переноса наименования: «запах предстаёт в образе живого существа, которое воздействует на человека» [Там же, с. 16] (29% в СРПДИК); «запах уподобляется воде» [Там же] (7% в СРПДИК); «запах как бы обретает вес (тяжёлые и лёгкие запахи) и своё место в пространственной вертикали» [Там же] (4% в СРПДИК); «представление о запахе связано прежде всего с передвижением в пространстве или с неподвижностью» [Там же] (2% в СРПДИК); живое существо + вода (3% в СРПДИК); другие низкочастотные модели.

Сопряжённые явления (цвет, вода, воздух и др.) с запахом: «внешние и внутренние человеческие качества» [Там же, с. 17] (16% в СРПДИК); «эмоциональная сфера человека» [Там же] (12% в СРПДИК); «протяжённость во времени» (6% в СРПДИК); «нечто материальное» [Там же] (6% в СРПДИК); «воздух» [Там же] (5% в СРПДИК) и др. низкочастотные явления.

Синестезия: ольфакторного модуса перцепции с визуальным (7% в СРПДИК); ольфакторного модуса перцепции с тактильным (3% в СРПДИК); ольфакторного модуса перцепции с аудиальным (1% в СРПДИК) и другие низкочастотные явления.

Языковая диффузность сравнений парфюмерного продукта: антропоморфное (46% в СРПДИК); предметное (9% в СРПДИК); водное (9% в СРПДИК); пространственное (8% в СРПДИК) и другие низкочастотные явления.

Таким образом, в сравнениях, взятых из СРПДИК (описания ароматов), выявлены следующие особенности: 1) сравнения аксиологически положительно маркированы; 2) высокочастотна модель переноса наименования «запах предстаёт в образе живого существа»; 3) сопряжённое явление «внешние и внутренние человеческие качества» с запахом высокочастотна, то есть запах описывается в соотношении с какими-либо человеческими качествами; 4) из 6021 текста-описания представлен только один пример с указанием на тяжесть запаха, напротив, указание на лёгкость в перцепции того или иного аромата доминирует в описаниях, что связано с наличием отрицательной коннотации во втором члене бинарной оппозиции «лёгкий – тяжёлый»; 5) высокочастотна синестезия ольфакторного и визуального модусов перцепции; 6) антропоморфная языковая диффузность сравнений преобладает; 7) описания мужских и женских ароматов различаются тематически: описания мужских ароматов нацеливают потребителя на действия, запах становится талисманом успеха; описания женских ароматов обещают обладательнице запаха приобретение каких-либо черт женственности, способности воздействовать на окружающих.

Сравнения из отзывов читателей форума (1976 сравнений)

Сравнения из отзывов о женских ароматах (1700 сравнений)

Модели переноса наименования: 1) «запах предстаёт в образе живого существа, которое воздействует на человека» [Там же, с. 16] (18% в СРПДИК) – запах в отзывах частотно предстаёт в образе живого существа, приведем пример: *очень эмоциональный запах, как и все итальянки*. Запах в отзыве приобрёл эмоцию и этнокультурную принадлежность лица женского пола; 2) «запах уподобляется воде» [Там же] (4% в СРПДИК); 3) «запах как бы обретает вес (тяжёлые и лёгкие запахи) и своё место в пространственной вертикали» [Там же] (1% в СРПДИК); 4) движение + живое существо (1% в СРПДИК).

Сопряжённые явления (цвет, вода, воздух и др.) с запахом: «нечто материальное» [Там же, с. 17] (15% в СРПДИК) – нечто материальное в сфере-источнике способно выражаться словами с семей 'одежда', например: *Милый, тёплый, мягкий, уютный... В нём хорошо, прямо как в любимых тапочках*; «внешние и внутренние человеческие качества» [Там же] (5% в СРПДИК); «вода» [Там же] (4% в СРПДИК); «эмоциональная сфера человека» [Там же] (4% в СРПДИК); «протяжённость во времени» (4% в СРПДИК) и др. низкочастотные явления.

Затруднения в описании аромата представлены в 0,7% сравнений. Данные затруднения могут быть переданы с помощью отрицания сходства в сфере-источнике, например: *Я погорячилась ниже: на Azzura совсем не похож! Ни на что не похож!*; с помощью неопределённых местоимений с суффиксами *-то, -либо, -нибудь* в сфере-источнике сравнения, например: *Просто не укладывается в голове, что ТАКОЙ аромат выпустили. Будто чем-то протухшим пахнет!*; графически с помощью многоточия перед сферой-источником сравнения, например: *И я не знаю, с чем сравнить его... Разве что с Dior Addict по общей направленности и экспрессии.*

Синестезия: ольфакторного модуса перцепции со вкусовым (3% в СРПДИК); ольфакторного модуса перцепции с визуальным (2% в СРПДИК); ольфакторного модуса перцепции с тактильным (1,5% в СРПДИК); ольфакторного модуса перцепции с аудиальным (1% в СРПДИК) и др. низкочастотные синестезии.

Языковая диффузность сравнений парфюмерного продукта: антропоморфное (41%); предметное (13%); водное (4%); пространственное (3%); анималистическое (2%) и др. низкочастотные диффузности.

Гедонистическая оценка: аксиологически немаркированные сравнения (50%); аксиологически положительно маркированные сравнения (34%); аксиологически отрицательно маркированные (16%).

Сравнения, взятые из отзывов о мужских ароматах (276 сравнений)

Модели переноса наименования: «запах предстаёт в образе живого существа, которое воздействует на человека» [Там же, с. 16] (24%); «запах уподобляется воде» [Там же] (3%) и др. низкочастотные явления.

Сопряжённые явления (цвет, вода, воздух и др.) с запахом: «нечто материальное» [Там же, с. 17] (16%); «внешние и внутренние человеческие качества» [Там же] (5%); «протяжённость во времени» (4%) и др. низкочастотные явления.

Затруднения в описании запаха в сравнении представлены в 6,5%, например: *Впрочем, кто знает, может, по задумке создателей морской капитан должен пахнуть то ли как ковбой, то ли как индеец?* Затруднение в описании выражается повторяющимся союзом *то ли*, актуализирующим семантику неопределённости.

Синестезия: ольфакторного модуса перцепции со вкусовым (5%); ольфакторного модуса перцепции с визуальным (2%); ольфакторного модуса перцепции с аудиальным (1%) и др. низкочастотные явления.

Языковая диффузность сравнений парфюмерного продукта: антропоморфное (48%); предметное (15%); анималистическое (4%); пространственное (4%) и др.

Гедонистическая оценка: аксиологически положительно маркированные (42%); аксиологически немаркированные (37%); аксиологически отрицательно маркированные (22%).

Таким образом, выявлены следующие особенности сравнений ольфакторного модуса перцепции в комментариях: 1) модели переноса наименования низкочастотны; 2) высокочастотна сопряжённое явление «нечто материальное» с запахом, то есть запах сопоставляется с чем-либо материальным; 3) затруднения в описании запаха более высокочастотны для комментариев на мужские ароматы по сравнению с комментариями

женских парфюмов; 4) высокочастотна синестезия ольфакторного модуса перцепции и вкусового; 5) антропоморфная диффузность сравнений более употребительна; 6) комментарии к женским ароматам частотно аксиологически немаркированные, тогда как комментарии к мужским ароматам – аксиологически положительно маркированы, то есть женщины не стремятся оценить запах, им важнее сравнить аромат с чем-либо, мужчины же оценивают запахи как благоприятные; 7) особенностью комментариев к мужским ароматам можно назвать наличие комического эффекта.

Черты сравнений СРПДИК

Осуществленный анализ позволяет определить некоторые черты ольфакторных сравнений СРПДИК: 1) исключительность, то есть какое-либо качество аромата присуще только одному лицу или предмету: семантика уникальности в общей выборке из СРПДИК составляет 6,5%, что даёт значительное количество из 6 тысяч текстов (3298 сравнений); 2) прецедентность: в 3% текстов из СРПДИК (описание ароматов) и в 18% СРПДИК (отзывы); 3) в отзывах частотно сравнения содержат метонимию, например: *На мне похож на Мисс Диор*; вместо: Аромат на мне похож на аромат, изготовленный парфюмерной маркой Мисс Диор; в отзывах в 15% примеров содержится риторический способ подачи информации, именуемый методом «Да, но...» [7, с. 108], например: *Хорошие духи, но напоминают старые советские духи*; соотнесение сравнительных лексем: в описаниях ароматов – лексема *напоминать* в 10%, *похожий* – в 5%; в отзывах – *напоминать* – в 12,5%, *похожий* – в 26%.

Популярные темы сопоставления в сравнениях: одежда, алкогольные напитки, солнце, восток, эпохи. В отзывах высокочастотны сравнения с другим парфюмом, например: *Больше всех на огонь похожа Etra*; *Скажите кто-нибудь, на Самсару похоже или нет?*

Высокочастотные сравнения: *как кошка от валерьянки* (10 примеров), *как сказка* (33 примера), *как путешествие* (25 примеров), *как коктейль* (23 примера), *как магнит* (16 примеров), *как вторая кожа* (14 примеров).

Заключение

Сопоставительный анализ языковых репрезентаций запаха в СРХД и СРПДИК позволил сделать следующие выводы, касающиеся сходства и дифференцирующих особенностей ольфакторного парфюмерного дискурса и дискурса СРХД: 1) представленные классификации метафор Е. Г. Басалаевой актуальны и для сравнений, однако необходимо выделить среди классификации по языковой диффузности и природную диффузность; 2) в СРПДИК, как и в СРХД, ольфакторный модус перцепции представлен сопряжёнными явлениями антропоцентрического описания (ощущения, качества и др.) с запахом; 3) затруднения в описании запахов человеком (в парфюмерном дискурсе) и персонажем (в СРХД) свидетельствуют о сложности определения запаха носителями языка; 4) ольфакторный модус перцепции частотно сопряжён с другими модусами перцепции в СРХД и СРПДИК; 5) в СРПДИК (описание ароматов) представлены исключительно примеры с атрибутом «лёгкий», тогда как атрибут «тяжёлый» представлен только в 1 из 1322 примеров; 6) выделенные типы метафор Е. Г. Басалаевой по языковой диффузности метафор парфюмерного дискурса строятся на активном действии сферы-источника метафоры, в сравнениях СРХД сфера-источник не всегда выполняет активное действие, поэтому типов сравнений по языковой диффузности больше; 7) следует говорить о типичных чертах в исследованных сравнениях: исключительность (что-либо присуще одному лицу), прецедентность, наличие метонимии, приём подачи информации методом «Да, но...», соотнесение сравнительных лексем; 8) наблюдаются различия (по типам, выделенным Е. Г. Басалаевой) в результатах выборки: в сравнениях СРХД и СРПДИК (отзывы) сопряжённость с явлением «нечто материальное» высокочастотна, а в СРПДИК (описание ароматов) – «внешние и внутренние человеческие качества»; в сравнениях СРХД и СРПДИК (отзывы) частотна синестезия ольфакторного и вкусового модусов перцепции, в СРПДИК (описание ароматов) – ольфакторный и визуальный модусы перцепции. Названные различия показывают, что сравнения СРХД и в СРПДИК (отзывы) приближены к реальности, к носителю языка. В подобных сравнениях запах сопоставляется с чем-то материальным, вкусовой модус перцепции актуализирует вкусовые глаголы, например, *вкусить*. В СРПДИК (описание ароматов) запах сопоставляется с человеком по каким-либо его качествам, то есть запах наделяется качествами человека, визуальный модус перцепции актуализирует глаголы с семантикой зрения. СРПДИК (описание ароматов) сориентирован на потенциального покупателя, которому необходимо познакомиться с парфюмерным товаром, в сравнениях из СРХД и СРПДИК (отзывов) адресант передаёт впечатления о том или ином запахе (положительные или отрицательные).

Валидность нашего исследования подкрепляется результатами ассоциативного эксперимента с 412 участниками, предъявившими 9711 реакций.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в изучении механизмов репрезентации запахов, гедонистического восприятия запахов человеком, различий в метафорах и сравнениях ольфакторного модуса перцепции. Перспективным представляется рассмотрение репрезентации сравнений ольфакторного модуса перцепции в гендерном аспекте, то есть дифференциальные и сходные черты языкового выражения сравнений ольфакторного модуса перцепции мужчин и женщин.

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: сборник / пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. М.: Прогресс, 1990. С. 5-32.
2. Басалаева Е. Г. Языковая репрезентация запаха в парфюмерном интернет-дискурсе // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 375. С. 16-20.
3. Иванян Е. П. Метафоры педагогической речи: лингвометодический аспект // Рациональное и эмоциональное в русском языке: сб. тр. Междунар. науч. конф., посвящённой 85-летию Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, Почётного проф. Моск. гос. обл. ун-та, д. филол. н., проф. Павла Александровича Леканта / отв. ред. Н. Б. Самсонов. М.: Моск. гос. обл. ун-т, 2017. С. 331-333.
4. Иванян Е. П., Иванова П. С. Корреляция между семами 'живое' - 'неживое' и гедонистической оценкой сравнений в результатах ассоциативного эксперимента // Поволжский педагогический вестник. 2019. Т. 7. № 2 (23). С. 65-70.
5. Классен К., Хоувз Д., Синнотт Э. Значение и власть запаха // Ароматы и запахи в культуре: в 2-х кн. Изд-е 2-е, испр. М.: Новое литературное обозрение, 2010. Кн. 1. С. 43-51.
6. Мамцева В. В. Репрезентация ольфакторности в романтическом дискурсе: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2018. 28 с.
7. Назаришин В. Власть убеждения. Запорожье: Просвіта, 2014. 194 с.
8. Семёнова М. Н. Ментальные репрезентации времени и пространства: автореф. дисс. ... к. психол. н. Екатеринбург, 2008. 22 с.
9. Aromania.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aromania.ru/> (дата обращения: 25.05.2021).
10. Majid A., Burenhult N., Stensmyr M., Valk J. de, Hansson B. S. Olfactory language and abstraction across cultures [Электронный ресурс]. URL: <https://royalsocietypublishing.org/doi/pdf/10.1098/rstb.2017.0139> (дата обращения: 25.05.2021).
11. Speed L. J., Majid A. An Exception to Mental Simulation: No Evidence for Embodied Odor Language [Электронный ресурс] // Cognitive Science. 2018. Vol. 42. Iss. 4. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/cogs.12593> (дата обращения: 25.05.2021).

Информация об авторах | Author information**RU****Иванян Елена Павловна¹**, д. филол. н., проф.
Иванова Полина Сергеевна²^{1,2} Самарский государственный социально-педагогический университет**EN****Ivanyan Elena Pavlovna¹**, Dr
Ivanova Polina Sergeevna²^{1,2} Samara State University of Social Sciences and Education¹ ivanyan@pgsa.ru, ² ivanova.polina@psga.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 03.05.2021; опубликовано (published): 30.06.2021.

Ключевые слова (keywords): ольфакторный модус перцепции; метафора; сравнение; парфюмерный интернет-дискурс; современная русская художественная литература; olfactory mode of perception; metaphor; simile; perfume Internet discourse; modern Russian fiction.